

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА СЛАВИСТОВ

ISSN 2312-9751

Ежегодный международный научный журнал

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ

№ 7

Факультет журналистики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

Москва 2021

Бранко Тошович
(Университет имени Карла и Франца в Граце, Австрия)

КРИОПОЭТИКА

Криопоэтика является частью общей поэтики и литературоведческой климатологии (климатологического литературоведения), а занимается художественным осмыслением, отображением, выражением и структурированием холода как важнейшего мотива и одной из составляющих литературных произведений. Основными единицами криопоэтики являются криолемы, кринумы и криотемы. Обоснование криопоэтики и теории художественного холода базируется на анализе произведений лауреатов нобелевской премии Иво Андрича (1982–1975), И. А. Бродского (1940–1996), И. А. Бунина (1870–1953), Б. Л. Пастернака (1890–1960), А. И. Солженицына (1918–2008) и М. А. Шолохова (1905–1984).

Ключевые слова: поэтика, криопоэтика, поэтика холода, холод, художественный холод, криолема, крионема, криотема.

Branko Tosovic
(University of Graz, Austria)

CRYOPOETICS

Cryopoetics, which is a part of general poetics and literary climatology, deals with the artistic comprehension, reflection, expression and structuring of the cold and the composition of the most important motifs. The elementary units of cryopoetics are cryolemes, cryonemes and cryothemes. The substantiation of cryopoetics and the theory of artistic cold is based on the works of Nobel Prize winners Ivo Andrić (1982–1975), I. A. Brodsky (1940–1996), I. A. Bunin (1870–1953), B. L. Pasternak (1890–1960), A. I. Solzhenitsyn (1918–2008) and M. A. Sholokhov (1905–1984).

Key words: poetics, cryopoethics, coldpoetics, cold, artistic cold, cryoleme, cryoneme, cryotheme.

Понятие криопэтика¹ мы ввели в научный обиход в процессе подготовки симпозиума в Москве в 2019 г. на тему «Холода и зимы Иво Андрича и русских лауреатов Нобелевской премии: нобелевские криопэтики»² для обозначения художественного оформления, структурирования холода и всего того, что с ним связано и что является частью климатологической поэтики / поэтической климатологии. Наш интерес к поэтике холода, проявленный в рамках проекта Андрича,³ был главным толчком для рассмотрения и описания общетеоретического характера этой разновидности поэтики.⁴

В художественных произведениях холод выступает как денотат, референт, экстенсионал (природное явление), сигнификат (понятие о холоде), интенционал (содержание понятия холод), означающее (языковой знак), символ, аллегория, мотив, предмет метафоризации, объект эстетизации, фон для повествования, контекст для развертывания фабулы и сюжета. Важными аспектами криопэтики являются художественная конструкция, реконструкция и деконструкция холода, взаимосвязь реального и воображаемого

¹ Среди нелитературных дисциплин, относящихся к изучению холода, заслуживает внимания геокриология или мерзловедение – раздел геологии и криологии (науки о природных объектах и процессах, происходящих в криосфере – одной из географических оболочек Земли, характеризующейся наличием или возможностью существования льда), изучающий криолитозону (верхний слой земной коры, отличающийся отрицательной температурой горных пород и почв и наличием или возможностью существования подземных льдов).

² Доклады, прочитанные на этом симпозиуме, опубликованы в сборнике *Kriopoetika Iva Andrića i ruskih nobelovaca* (Tošović 2020a).

³ Andrić-Initiative: Иво Андрич в европейском контексте (Грац, 2007–...). URL: www.gewi.uni-graz.at/gralis/projektarium/Andric/index.html.

⁴ Некоторые аспекты криопэтики рассмотрены в: Tošović 2020b. В русских источниках мы не нашли ни одной работы, в заголовке которой используется термин *криопэтика* (*поэтика холода*), но существуют выражения типа *поэтика зимы* (Юкина, Эпштейн 1979), *образ зимы* (Овешкова, Старкова 2012) и т. п.

холода, (дис)гармония / антагонизм холода в природе и в человеке, взаимодействие природного, духовного и перцептивного холода, поэтика холодных состояний, выражений и жестов (взглядов, рукопожатий, приветствий, восклицаний), холод частей тела (рук, глаз, губ, лица, щек, ладоней, пальцев, кожи), голоса, дыхания, «души», «сердца», сочетание и пересечение криольской гетеротопии, гетерофилии и гетерофобии. Существенной частью такой поэтики является криолизм персонажей (безразличие, незаинтересованность, отчужденность), психические (эмоциональные) переживания, эмфатическое восприятие и описание холода, душевный и соматический холод (зимняя усталость, дрожь, покалывание, озноб), ассоциативная связь между зимой и старостью. В поэтике внутренних состояний взаимодействуют (а) доброта, сдержанность, радость, счастье, спокойствие, надежда, оптимизм, гармония, восторг, восхищение, очарование, взвешенность, умеренность (плюс) и (б) безжалостность, гнев, изумление, удручающая меланхолия, гнев, угрюмость, досада, хмурость, беспокойство, бессонница, болезненная ностальгия, неудержимая страсть, остолебенение, остервенение, коварство, неповиновение, агрессивная решимость, отвлечение, страх, ужас, опасение, возбуждение, тревога, мрачное настроение и т. п. (минус).

Криопэтика изучает / описывает художественное моделирование холода (1) во времени – холодные времена года (зима, переходное время года – ранняя весна и поздняя осень), холодные месяцы (календарная семантика и символика), дневной холод (рассвет, заря, сумерки), ночной холод (вечер, ночь), (2) в пространстве (открытом и закрытом), (3) природных объектов (камня, скалы, плиты), (4) артефактов (инструментов, оружия), (5) материалов (железа, стекла, металлов, в том числе и драгоценных – золота, серебра). Она раскрывает и интерпретирует художественное осмысление и представление борьбы с холодом с помощью одежды (ветровок, шуб, шапок, шинелей, плащей, перчаток, шарфов, теплого нижнего белья и т. д.), обуви (сапог, носок), покровов (подстилок, ковров, ковриков, асур), огня (печи, самовара), еды, напитков (чая, кофе,

спиртных напитков, продуктов, заготовленных на зиму). Предметом криопэтики является также художественное восприятие и выражение холода животных и растений (деревьев, цветов и т. п.).

В рамках криопэтики выделяются жанровый «холод», «холод» текстов («холодные» тексты, стихотворения, холод структурных частей и единиц – глав, абзацев, строк, строф, холод в названиях произведений; «холодные» составляющие прозаических и стихотворных текстов), анафорический / инхотативный холод (криолизм, открывающий текст) и эпифорический холод (криолизм, закрывающий текст), антропонимическое выражение холода, «холодный» стиль, сдержанность в изображении холода; холод представления жестоких сцен, преступлений и преступников, «холодная» (темная) сторона жизни, «холодные» цвета, стилевые и стилистические средства выражения холода, метафоризация и компарация холода.

Парадигма криопэтики состоит из криотем (глобальных, рамочных, общих тем, таких как холод, зима), крионом (мотивов, как первый снег, метель, зимнее солнце, морозное утро, рождественский вечер) и криодем (лингвем – лексем, семантем, идиом, конструкций, выражающих действия, состояния, события, процессы, отношения, связанные с холодом).

Основными языковыми единицами, выражающими холод, являются криодемы, обслуживающие отдельно или совместно типы криолиза: экстракриодемы (указывают на холод во внешнем пространстве, в экстерье, напр.: *На улице похолодало.*); интракриодемы (передают холод внутреннего пространства, интерьера, скажем: *В квартире было холодно.*); интеркриодемы (обозначают холод во взаимоотношениях: человек ↔ человек, человек ↔ животное, человек ↔ растение, человек ↔ вещь: *Их отношения были прохладными.*); паракриодемы (указывают на душевный, психический, ментальный холод: *Он дрожал от внутреннего волнения.*); супракриодемы (используются для передачи соматического холода: *Больного лихорадило.*); суперкриодемы (служат для указания на холод конкретного индивидуума и / или конкретного микро- и макро-социума, ска-

жем, убийц). По отношению к назначению и функции существуют два типа криодем: имманентные (парадигматические), которые и вне контекста являются единицами, обозначающими холод,⁵ полуимманентные (выполняющие иногда функцию криодем) и контекстуальные (синтагматические), имеющие и другие значения, иногда более системные, чем криольские. Имманентными криодемами являются: *холод, стужа, зима, мороз, снег, метель, вьюга, пурга, (снежная) буря, иней, заморозки, лед, айсберг, глетчер, сосулька, сугроб, слякоть, изморозь, ветер* (холодный: *северный, Борей, норд-ост*) и др., месяцы: *ноябрь, декабрь, январь, февраль*, страны света: *север*. Их можно условно назвать чистыми (с точки зрения криолигвистики), остальные – нечистыми. К полуимманентным криодемам относятся глаголы типа *носить / нести* (заносить снегом), *сыпать, падать, идти, валить, хрустеть* (снег), *пронизывать* (ветер), названия полухолодных времен года: *осень, весна* и месяцев: *март, сентябрь, октябрь*. К ним примыкают названия того, что защищает от холода: (а) одежды и обуви – *шуба, шапка, шаль, сапоги, галоши, валенки, перчатки, рукавицы, телогрейка*, (б) пищи – *горячие блюда*, (в) напитков – *спиртные, чай*, (г) объектов проживания – *дом, изба*, (д) артефактов: *печь, свеча, огонь, пламя, самовар*, (е) средств передвижения – *лыжи, сани (троечные сани), тройка* и т.п. К контекстуальным относятся неэксплицитные криодемы типа *белизна, белым-бело* (для обозначения снега) и метафоры типа *хлопья* (снежинок), *белые мухи* (снежинки), *пчелы* (снежинки). Некоторые слова только в контексте проявляют свою криольскую семантику. Таким является *градус* и его детерминаторы, напр., *минус / овый, скрежет* (снега), *рыхлый* (снег), *трескучий* (мороз), *крепнуть* (мороз), *полярный* (*Полярный круг*), *Рождество, святки, сочельник, Новый год*. Криодемы могут быть узальными (системными) и окказиональными (несистемными, случайными, индивидуальными). Они бывают также композиционными (интегральными, фрагментарными, элементарными), жанровыми (прозаическими, стиховыми, драматически-

⁵ Их использование как некриодем имеет несистемный характер (ср.: *Сколько лет, сколько зим*).

ми), рестриктивными, документальными, интерактивными. Существуют ложные криолемы (псевдокриолемы) – слова, которые на первый взгляд относятся к холоду, а по сути дела обозначают нечто совсем другое. Таким является *зимология* – раздел микологии, посвященной изучению дрожжей; наука о химических брожениях органических веществ (греч. *simosis* ‘брожение’, *logos* ‘слово’). Сюда примыкают слова типа *синичка-зима* (ТД 522) и *груша-зима* (ТД 46). Слова, выражающие холод, редко закрепляются лишь за одним типом криолизма. Такими являются лексемы, связанные только или преимущественно с внешним холодом, холодом в природе (экстракриолизмом), которые не поддаются легко использованию в переносном значении и редко выражают внутренние переживания и эмоции (*метель, вьюга, пурга, снег, иней, сосульки, сугроб, изморозь* и др.). К универсальным криолемам, встречающимся во всех типах криолизма, относится в первую очередь **холод**, поэтому его можно считать центральной единицей криопэтики. Такую позицию *холода* укрепляет и его самая высокая частотность в криольских словообразовательных гнездах (см.: Засорина 1997).

Холод имеет относительный характер. Времена года, дни и ночи, утра и вечера, дожди и ветры могут быть как холодными, так и теплыми (напр., зима иногда бывает теплой, а лето холодным; солнце в сочетаниях типа *зимнее солнце* может терять свое исходное значение.). Единственными криольскими константами (разной интенсивности) являются мороз, снег, метель, вьюга, мокрый снег, лед, снежинки. С другой стороны, ярко выраженные калидемы.

Центральной категорией художественного осмысления, изображения и выражения холода является криолизм. Его образуют семь основных подкатегорий: 1. экстракриолизм (холод экстерьера, открытого пространства, природы, пейзажа, ландшафта), 2. интракриолизм (холод интерьера, внутреннего пространства, помещений), 3. интеркриолизм (соотносительный холод: человек ↔ человек – конструктивный, деструктивный, гендерский и т. п.; человек ↔ животное, человек ↔ растение, человек ↔ вещь), 4. паракриолизм (ментальный, пси-

хический, когнитивный холод), 5. супракриолизм (соматический холод), 6. суперкриолизм (холод характеров, персонажей особенно экстраемальных, «самых холодных» – «криосуперменок» и «криосуперменов»), 7. автокриолизм (холод авторского повествования).

Схема 1

За каждой разновидностью криолизма стоит соответствующая единица: экстракрионема, интракрионема, интеркрионема, паракрионема, супракрионема, суперкрионема, автокрионема. Все они могут выражать холод как положительное, приятное явление (криопозитемы) и как отрицательное, плохое, отталкивающее явление (крионегатемы). Холод также может быть перцептивным, перлокутивным, выразительным, эксплицитным и имплицитным, закодированным и декодированным. В повествовании используются три противоположных приема: сплошная криолизация (полное моделирование холода), полукриолизация (частичное моделирование холода) и декриолизация (отсутствие холода в повествовании).

Для комплексного художественного осмысления холода необходимо его соотнести с состояниями/явлениями в природе, с которыми он вступает в совместимое и несовместимое взаимодействие – это в первую очередь тепло, свет, темнота и влажность. Подобно холоду, порождающему криолизм, они образуют соответствующие категории: тепло – калидемизм, свет – луцидизм, темнота – тенебризм, а влажность – умидитизм.

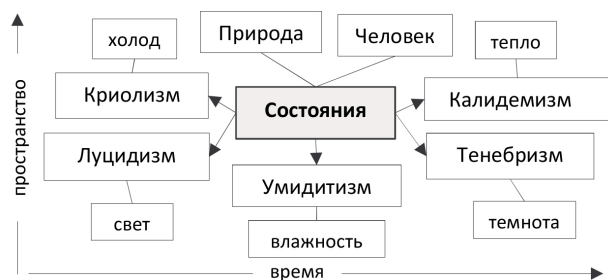

Схема 2

Основное художественное противопоставление составляют: криолема (холодное) – калидема (теплое) – луцидема (светлое) – тенебрема (темное) – умидитема (влажное, сырое) – (а) во внешнем и внутреннем пространстве (холодные, темные пейзажи – теплые, светлые пейзажи; холодные, темные стороны света – теплые, светлые стороны света: юг, солнце, море, берег, побережье – тень, тенистое место, теневая сторона, сырое, влажное – сухое, аридное (в) во времени (г) у персонажей, (д) в фабуле и сюжете, (а) в рамках оппозиций: доброе, хорошее, красивое, приятное, положительное – плохое, безобразное, уродливое, отрицательное. К калидемам (языковым единицам, выражающим тепло) относятся слова типа: *тепло, теплота, теплый, жара, жаркий, горячий, зной, знойный, юг, весна, оттепель / ростепель, отопление, топить, огонь, пламя, гореть, жарить, жечь, печь* и т. п.⁶ Луцидемами (языковыми единицами, выражающими свет) являются слова типа *свет, рассвет, заря, луч, солнце, солнечный, тень* и т. п. Тенебремы (языковые единицы, выражающие темноту) образуют слова типа *темнота, мрак, ночь, тень*. Они ближе к криолемам, чем к калидемам. Умидитемами являются слова типа *влажность, влажный, сырость, сырой*. Криолемы входят в различные корреляции с калидемами, луцидемами, тенебремами, умидитемами. Единич-

цы, которые в одних случаях (контекстах) выражают холод, а в других тепло, мы называем криокалидемами (скажем *таять*, *оттепель*), холод и свет – криолуцидемами (типа *тень*, *теневая сторона* – *солнечная сторона*).

Важной частью крипоэтики являются параллели между литературными эпохами, периодами, направлениями, школами, в которых холод занимает различную позицию, а также между отдельными литераторами с их особым отношением к холоду. Нобелевская крипоэтика Иво Андрича, И. А. Бродского, И. А. Бунина, Б. Л. Пастернака, А. И. Солженицына, М. А. Шолохова и др. имеет ряд совпадений, сходств и различий. Мотивы холода чаще встречаются у русских писателей, что и понятно, учитывая более суровые жизненные условия России. По сравнению с российскими лауреатами Иво Андрич на самом «старте» находился в менее выгодном положении – с более мягким климатом пространства, в котором он жил и работал: русские зимы намного длиннее, тяжелее, суровее и, следовательно, более впечатляющие и для художественного оформления более привлекательные. Позицию сербского писателя в какой-то мере «усилила» Босния своими суровыми горными зимами. В некоторых случаях времена года для Андрича были не настоящими зимами/летами и не настоящими переходными периодами (весной/осенью), а чем-то новым, пятым временем года. В поэтике данных писателей преобладают два крайних времени года: лето (расширенное весной) с максимальной жарой и зимой (расширенной осенью) с экстремальным холодом. На криольское творчество упомянутых писателей значительное влияние оказали (1) юг (тепло, свет), больше у Андрича, и север (холод), больше у русских писателей, (2) специфика южнославянских и русских пространств / ландшафтов, (3) зима как яркое отражение русского национального характера (у южнославянских народов это проявляется намного меньше), (4) этическое-культурные особенности, связанные с холодом, (5) наличие традиции в изображении холода, (6) различия в поэтическом и прозаическом видении крионом и криотем. Андрич и русские прозаики сдер-

⁶ Напр., леса, опаленные **заморозками** (ТД 238), опаленные ранним **заморозком** листья (ТД 191-1921), зажженные **морозом** осенние листья (ТД 191-1921), на палящем **зимнем** ветру (ТД 464), свет его белым **холодным** пламенем растекался по Дону (ТД 851), пушился **иней** (ТД 78), сиять под **холодным** солнцем (ТД 877), из жарка в **ледок** (АГ 212).

жанны / взвешенны в описании природы и, соответственно, холода. У каждого из них есть своя специфика. В поэтике Иво Андрича господствует образный холод, а в поэтике А. И. Солженицына – документальный криолизм. В стихах отчетливо преобладает субъективная криопоэтика, а в документальной прозе – объективная. Некоторые виды холода бывают только у определенных писателей, например, тюремный у И. Андрича и А. И. Солженицына. Для данного исследования важно взаимодействие лауреатов Нобелевских премий с такими писателями, как А. С. Пушкин в отражении мотива метели, Ф. М. Достоевский в пренебрежении пейзажа, М. Горький, Л. Н. Толстой, Н. В. Гоголь, А. П. Чехов... в изображении холодных персонажей. Если мы фокусируемся на повествовательном криолизме в квадрате Андрич – Бунин – Шолохов – Солженицын, можно сделать вывод о том, что Андрич ближе к Шолохову, чем Бунин, потому что писатель с Дона, как и сербский лауреат Нобелевской премии, более лаконичен в представлении криолизма, чем Бунин, который пышными криольскими картинками раскрашивает своих героев и часто вводит холод пейзажа как фон для холода персонажей. Шолохов сосредоточивается на исторических событиях, которые оказали большое влияние на то, чтобы пейзаж, даже криольский, был отодвинут на задний план, а судьбы людей, порой очень трагичные, вышли на первый план. В его рассказах холод пейзажа менее важен, чем холод людей, который часто отличается жестокими убийствами и ужасными преступлениями. В произведениях Солженицына мы находим то, что нетипично или незначительно в произведениях Андрича, Бунина и Шолохова – документальный криолизм. Особенно это выражено в рассказах, основанных на эпизодах из истории России, таких как (а) крестьянское восстание в Тамбове в 1920 и 1921 гг. (Эго, 1995; *На краях*, 1995) с включенными частями из воспоминаний маршала Жукова, (б) действия особого артиллерийского взвода звуковой разведки, в котором служил Солженицын (*Желябугские Выселки*, 199).

Одной из важнейших категорий криопоэтики является экстракриолизм (холод

во внешнем пространстве), который можно проиллюстрировать примерами из поэзии Иосифа Бродского. Этот поэт уделяет особое внимание пространству не столько в смысле его подробного описания, сколько в том, чтобы использовать его для отражения мировоззрения лирического субъекта, выражения его внутренних переживаний и настроений. Пространство редко эксплицируется в криольском контексте, скажем: *На четверть – сумеречный холод, | на треть – упрямство, на половину – циферблат | и весь – пространство <...>* (Бродский 2016а: 49). Поэт иногда сравнивает пространство с холодом (*пространство точно изморозь*, 2016б: 12) или образно связывает его с теплом (*тепло обжигает пространство*; Бродский 2016б: 57). Бродский был принудительно изгнан из своего родного жилого пространства (холодной России) и «отправлен» (в 1972 г., в возрасте 32 лет, после лишения гражданства) жить в более мягком климате на постоянной основе, по месту жительства (в Америке) или временно, во время путешествий (Средиземное море, Адриатическое море, Азия, Африка), которые повлияли на художественное осмысление и изображение мотива холода (повлияли смягчить и даже нейтрализовать внешний холод, но одновременно усилить внутренний холод, вызванный стрессом и жизненными переломами из-за изгнания из страны, в которой он родился). В силу обстоятельств пространством жизни и творчества поэта станет и останется пространство НеРоссии, жизнь Бродского закончится в НеРоссии (в Америке), а его останки будут захоронены в НеРоссии (в Италии, теплой Венеции). Но в НеРоссии у него не будет такой ностальгии по России (особенно криольской), как у Бунина (хотя Бродский знал, что на родину ему не вернуться). Несмотря на то что Бродский в одном стихотворении пишет, что он не способен жить в других широтах, что он *нанизан на холод* [типичный для русских], *как гусь на вертел* (Эклога 4-я [зимняя], 1977, Бродский 2016б: 137), он проживет в НеРоссии полные 24 года (1972–1996). После 1972 года мало что останется от холодной России, чтобы это перенести в стих.

Частью интеркриолизма является гендерный криолизм (изображение холодного и теплого взаимодействия между женщиной и мужчиной в браке, в любовных связях, в половых отношениях). Каждый писатель создает на этом уровне свой художественный почерк, особенно Борис Пастернак. Он часто вводит в свои стихи мотив женщины в окружении холода. При этом поэт использует несколько приемов. [I] Он женщину иногда помещает в экстракриолизм (в холод природы). (а) Поэт обращается к женщине в атмосфере холодных Альп и умоляет ее оставаться красивой, потому что только тогда ее *убийственная красота* становится намного сильнее [*Из поэмы*], 1916, Пастернак 2018: 51). (б) Женщина не метафоризируется, но она используется как фон для криолизации жизни: *Ведь жизнь, как кровь, до облака пунцового | Пожаром вьюги озаряясь, хлестала! (Январь 1919 года, 1918–1919, Пастернак 2018: 135).* (в). В противоположность северянке женщина с юга приносит тепло (*Из поэмы*, 1916, Пастернак 2018: 51). (г) Поэт вспоминает полет ночью из Бергена, Норвегия, к Северному полюсу, когда он, *валящим снегом с ног гагарносимый жаркий пух*, не стеснялся, *украдкой от арктических и неусыпных льдин*, говорить женщине: *спи, забудь: все вздор один* (*Разрыв*, 1919, Пастернак 2018: 129). [II] Женщина проявляет супракриолизм, причем не в контексте физического холода / холода в природе, а излучает внутренний, душевный криолизм. (а) Когда летняя буря прошла, поэт хочет, чтобы женщина приблизилась к его лицу, чтобы превратить его в огонь [*Наша гроза*]*, Пастернак 2018: 77). С помощью мощной метафоры криолизм трансформируется в частичный калидеизм: снег лежит и на ней, и на его губах, но тает только на его губах. Однако это не настоящий снег, а метафора снега – это снег жасмина, в то время как реальная ситуация – мечта. (б) В квартире царит холод, который усиливается при расставании с женщиной, ставшей частью жизни поэта (*Кругом семенящейся ватой...*, 1931, Пастернак 2018: 203). [III] Женщина вводится в сравнительный контекст: пока *рыхлый как лед, трещал и таял кресел шелк*, она вдруг стихла и сон, как *отзвук колокола, смолк* (*Сон*, 1913, Пастернак 2018: 8). [IV] Па-

стернак лаконично определяет женщину некреольскими стихами: *Быть женщиной – великий шаг, | Сводить с ума – геройство (Не плачь, не моришь опухших губ...*, 1947, Пастернак 2018: 288).

Помимо упомянутых семи основных типов криолизма (экстракриолизма, интракриолизма, интеркриолизма, супракриолизма, суперкриолизма, паракриолизма, автокриолизма) существуют на дескриптивно-оценочном уровне и другие, дополнительные разновидности, например, ностальгический, трагический, эйфорический, удручающий... криолизм. Они очень сильно проявляются в творчестве И. А. Бунина.

(А) В его произведениях появляется ностальгический криолизм. Отправляясь в постоянную ссылку в 1917 г., Бунин написал множество текстов, которые можно было отнести к такому виду криолизма. Он в изгнании (в основном на юге, на теплом острове Капри, меньше в Париже и в других местах) сочинил большое количество рассказов о холодных пейзажах России. Бунин писал криолитически маркированные тексты о России, которую ему пришлось покинуть. Картины зимней Москвы, северного Петрограда, русской деревни, затонувшей в снегу, и широких белых степей остались в нем настолько глубоко, что они часто всплывали из памяти в изгнании, посреди лета в жарком Средиземном море, на материковой части Франции и Италии, во время путешествий по Африке и пребывания на Ближнем Востоке. Так, в 1929 г. он написал рассказ *Пингвины*, в котором вспоминает счастливое время, проведенное на родине: он мысленно вернулся в Россию в то время и во все то, что было характерно для того времени, вернулся одной грустной холодной осенью, сидя в поезде, мчавшемся на юг.

(Б) В текстах Бунина можно распознать трагический криолизм (описания с холодными мотивами, которые часто заканчиваются смертью, убийством или самоубийством). Такой холод больше всего пронизывает рассказ *Игнат* (1912, Бунин 2018: 274–290). Этот текст передает один из самых сложных экстракриолизмов в анализируемых произведениях нобелевских лауреатов.

(В) Отчетливым криолизмом начинается и заканчивается рассказ *Ланти* (1924): рамкой является экстракриолизм, частью наррации – супракриолизм. Во внешнем холоде (пятый день бушевала непрозрачная вьюга) и в холоде внутреннего окружения (в холодном загородном доме) писатель концентрируется на соматическом калидезмизме и супракриолизме: в комнате лежал тяжело больной мальчик – у него была лихорадка, жгучая, как пламя. Явным криолизмом в криолизме «дышит» текст *Холодная осень* (1944), передающий трагедию жизни в холоде одного пространства (России) и жестокости одного времени (убийство в Сараево в июле 1914 г. и объявление Германией войны России в сентябре того же года), описанного в романе *Gospođica [Барышня]* (1945) Иво Андрича. В этом, пожалуй, самом лирическом рассказе Ивана Бунина изображается трагедия молодой женщины, потерявшей мужа в то время, когда она только что вступила в брак (из-за войны свадьба была перенесена на весну). Сильный всплеск эмоций порождает поэзия двойного характера: их вызывает (а) мотив осени, которая в то время была необычно ранней и холодной и (б) стихи А. А. Фета: *Какая холодная осень! | Надень свою шаль и капот...* (Бунин 2018: 947), которые следуют за ранее произнесенной фразой, выраженной с кажущимся спокойствием: *Удивительно ранняя и холодная осень!* (Бунин 2018: 947).

(Г) Эйфорический (завораживающий) криолизм (в виде увлечения зимой или холодом) наблюдается как у автора, так и у его персонажей. Криольская эйфория автора возникает, например, в зимнем лесу (*Ночлег*, 1903). В холодный вечер наступила такая тишина, что писателю захотелось закрыть глаза, подолгу постоять и полностью слиться с очаровательным окружением (Бунин 2018: 1064). Эйфория, вызванная свежестью весеннего вихря, снегом, льющимся в белесой тьме, сменяется теплом, исходящим из избы – Бунин плотно закрывает дверь, ароматное дыхание сырого дуба разносится по комнате, и челюсть печи фантастически освещает комнату (Бунин 2018: 1065). Зимнюю идиллию усиливают длинные оранжевые языки, выходящие из печи, широкая красочная игра

пламени с дикой красотой древней русской сказки, сладко дремлющий и мурлыкающий кот. Эйфорический криолизм иногда сочетается с ностальгическим криолизмом. В рассказе *В одной знакомой улице* (1944) автор идет по ночному Парижскому бульвару. В темноте густой свежей зелени и под сверкающими металлическими фонарями ему внезапно приходят в голову стихи: *В одной знакомой улице | Я помню старый дом | С высокой темной лестницей, | С завешенным окном...* Они возвращают его в Москву, на Пресню, на глухие заснеженные улицы, в деревянный дом, когда он был студентом (Бунин 2018: 925). *И мела метель, и ветер сдувал с деревянной крыши снег, дымом развевал его, и светилося вверху, в мезонине, за красной ситцевой занавеской...* (Бунин 2018: 925). Он поднимается на террасу, покрытую снегом, и Она, услышав звонок, сбегает по лестнице. Затем оба побежали по ней, а ее шарф и белую блузку носили ветер и метель. Он начал целовать ее, обнимать и защищать от ветра, затем побежали по лестнице, на ледяном морозе и в темноте, в ее холодную комнату, мрачно освещенную керосиновой лампой (Бунин 2018: 925). Ее волосы были распущены, а лицо было прозрачным от холода. Два молодых тела горели, как в огне, когда он начал расстегивать ее блузку... А потом они пили чай с хлебом и сыром, говорили о будущем, чувствуя, как холод проникает под занавеску, а снег сыплет окна. И опять всплыли стихи из памяти: *В одной знакомой улице | Я помню старый дом*. Затем возникает воспоминание о том, как он проводил ее до Курского вокзала. Больше он ничего не помнил, потому что: *Больше ничего не было* (Бунин 2018: 926). Все это очень похоже на поэзию в прозе, пронизанную лирически окрашенным криолизмом.

(Д) Иногда у Бунина наблюдается мрачный, пессимистический, деструктивный криолизм. Так, рассказ *Обреченный дом* (1930) открывается фразой: *Один из тех зимних мокрых дней, ледяных и темных, когда кажется, что нет на свете города отвратительнее Москвы. И уже вечереет*. (Бунин 2018: 710). Стихотворение *Последняя весна* (1916) передает грусть зимнего вечера, когда

царили пустота и одиночество (Бунин 2018: 510).

Холод – важный мотив почти во всех художественных произведениях. Каждый вид искусства (прежде всего литература, живопись и музыка) имеет свои криопозитивные особенности. В кинематографии обращает внимание на себя то, что слово *холод* встречается в названиях разных фильмов.⁷ Существует большая галерея картин с мотивами холода, в первую очередь зимы, снега и метели. Криолемы особенно часто появляются в названиях картин пейзажистов.⁸ Зима иногда воспринимается как своеобразный художник (зима-художник).⁹ Мотиву холода посвящено значительное

количество музыкальных произведений.¹⁰ Особой популярностью пользуется мотив зимнего вечера. Одна из самых задушевных эстрадных песен в криольском жанре – это *Tombe la neige* [*Снег идет*] в исполнении Сальвадора Адама (музыка Поля Мориа). В названии нескольких произведений классической музыки содержится криолема: *Зима* (цикл *Времена года*) Антонио Вивальди, *Метель* Г. В. Свиридова и др. Некоторые стихи имеют музыкальную версию / обработку, скажем: А. С. Пушкин. *Зимний вечер*, Б. Пастернак. *Свеча горела...* Также можно выделить криомузыку, которую сочиняют природные «оркестры»: метель, порывы ветра, шум морских волн и т. д.¹¹ В мировой литературе существует множество криольских текстов.¹²

⁷ Ср.: *Холодно* – советская военная пьеса 1991 г. (режиссер Хусейн Эркенев); *Холод* (*Chill*) – американский фильм 2007 г. (режиссер Серж Родунски); *Холод* – российский короткометражный фильм, 2007 г. (режиссер Игорь Железняк); *Холодно* (*Kjøttår*) – норвежская короткометражная драма, 2011 г. (режиссер Лиза Мери Хамлем); *Холод* (*Прогуливающие по ветру*) – американский фильм, 2013 г. (режиссер Рассел Фрейденберг); *Холод* (*Sogik*) – турецкий фильм, 2013 г. (режиссер Угур Южель).

⁸ Такими являются: Ю. Ю. Клевер, Ф. Ю. Зимин, Е. В. Карлович, И. Э. Грабарь, Е. П. Панов, Р. Г. Романов, О. А. Павлухин и др. Произведения некоторых из них сопровождаются заголовками типа: *Зима в лесу, иней*; *Лес зимой, На севере диком...*; *Зимний сон* (Зима) А. М. Васнецова; *Зима и Оттепель* Ф. А. Васильева; *Взятие снежного городка* В. И. Сурикова; *Зимой в лесу* И. И. Левитана; *Солнечные пятна на инее* А. И. Куинджи; *Февральская лазурь* И. Э. Грабаря; *Масленица и Морозный день* Б. М. Кустодиева; *Утро в зимнем лесу* В. В. Юшкевича; *А вокруг белым-бело* А. Стрелькова; *Великий Устюг: Снегопад* А. А. Александровского; *Зимний вечер* К. А. Коровина; *Февраль в Переделкине* А. М. Шилова; *Зимний пейзаж* А. К. Саврасова; *Зимнее утро у самовара* В. Ф. Стожарова; *Первый снег* А. А. Пластова; *Зимний закат* М. Сатарова; *Зимняя фантазия* В. В. Воробьева; *Зима* И. И. Бродского; *Зимний пейзаж* С. Ф. Колесникова и др.

⁹ *Зима художником вдруг стала | И кисти белокрылой взмах...* | Одним мазком разрисовала | На улицах всё и домах... *Зима – талантливый художник! Картины пишет хоть куда...* | Надев свой свадебный кокошник, | Разрисовала города (Лашёнова-www).

¹⁰ Часто *зима* появляется в заголовках песен типа: *Белая вьюга – зима снегом запорошила!*; *Вечер холодной зимы*; *Встреча зимы*; *Вьюга-зима*; *Долгая зима*; *Зима, зима*; *Зимний сон*; *Зимняя любовь*; *Зимняя сказка*; *Зимушка*; *Зимушка-зима*; *Как я тебя ждала в тот хмурый зимний вечер*; *Подари мне зимний вечер*; *Приятного зимнего вечера*; *Русская зима*. Это относится и к криолеме *снег*: *А снег не знал и падал*; *Одна снежинка*; *Палел снег*; *Снежок стелется*. Остальные криолемы реже встречаются: *Вьюга*; *Опять метель*; *Синий иней* и т. п.

¹¹ Например, *Снежная буря & Ледяная холодная река* [*Snowstorm & Icy Cold River*], *Темная зимняя музыка – снежная земля* [*Dark Winter Music – Snowland*], *Красивая зимняя музыка* [*Beautiful Winter Music*], *Снежная буря* [*Blizzard Snowstorm*], *Звуки снежной бури* [*Blizzard Storm Sounds*], *Снежная буря в лесу* [*Snowstorm in the Forest*], *Звуки метели за окном и уютный камин*.

¹² Например, Вольфганг Шорлау: *Горячие холода* [*Wolfgang Schorlau: Brennende Kälte*]; Петер Штам: *Приблизительный пейзаж – тьма севернее Арктического круга* [*Peter Stamm: Ungefähre Landschaft – die Dunkelheit nördlich des Polarkreises*]; Норберт Гстрайн: *Зима на юге* [*Norbert Gstrein: Die Winter im Süden*]; Клаудия Галей: *Зима в Венеции* [*Claudie Gallay: Seule Venise*].

Литература

1. Бродский И. А. Новые стансы к Августе. Стихотворения. – СПб.: Издательская группа Лениздат – Книжная лаборатория, 2016а. – 160 с.
2. Бродский И. А. Урания. Стихотворения. – СПб.: Издательская группа Лениздат – Книжная лаборатория, 2016б. – 224 с.
3. Бунин И. А. Стихотворения. – М.: Профиздат, 2011. – 256 с.
4. Бунин И. А. Полное собрание рассказов в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2018. – 1117 с.
5. Засорина Л. Н. (ред.). Частотный словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1997. – 936 с.
6. Лащёнова-[www: Лащёнова](http://alsant.ru/), Аза-Арияк. Зима-художник. URL: <http://alsant.ru/>.
7. Овешкова А. Н., Старкова Д. А. Образ зимы сквозь призму времени в современной русской поэзии (на материале произведений И. Кнабенгофа) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2012. – № 25 (284). – Вып. 15. – С. 14–20.
8. Пастернак Б. Лирика. – М.: Эксмо, 2016. – 384 с.
9. Солженицын А. Абрикосовое варенье: Рассказы 90-х годов. – СПб.: Азбука – Азбука-Аттикус, 2018. – 368 с.
10. Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII. – СПб.: Азбука – Азбука-Аттикус, 2018 (АГ). – 763 с. URL: http://royallib.com/book/ai_solgenitsin/arhipelag_gulag.html.
11. Шолохов М. Тихий Дон: роман. Кн. 1–2. – СПб.: Азбука – Азбука-Аттикус, 2019 (ТД). – 800 с. URL: https://royallib.com/book/sholohov_mihail/tihiy_don_shedevr_mirovoy_literaturi_v_odnom_tome.html].
12. Юкина Е., Эпштейн М. Поэтика зимы // Вопросы литературы. – 1979. – № 9. – С. 171–204.
13. Tošović Branko (Hg. / ur.). Kriopoetika Iva Andrića i ruskih nobelovaca / Die Kryopoetik von Ivo Andrić und russischen Nobelpreisträgern. – Graz / Grac – Beograd – Banjaluka: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz – Narodna i univerzitetska biblioteka Republike Srpske – Svet knjige – nmlibris, 2020a. – 786 s. [Andrić-Initiative 13]
14. Tošović Branko. Andrićeve kriopoetika. In: Tošović, Branko (Hg. / ur.). Kriopoetika Iva Andrića i ruskih nobelovaca / Die Kryopoetik von Ivo Andrić und russischen Nobelpreisträgern. – Graz – Beograd – Banjaluka: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz – Narodna i univerzitetska biblioteka Republike Srpske – Svet knjige – nmlibris, 2020b. – S. 17–106.